

Секция «Журналистика»

Символический план в романе Натаниэля Готорна "Алая буква"

Мозова Татьяна Юрьевна

Студент

МГУ имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: tanchans@yandex.ru

Как и любой романтик, Натаниэль Готорн широко использовал характерное для романтической поэтики иносказание. Данное исследование посвящено символическому плану романа «Алая буква», который существует наравне с условной художественной реальностью, составляя отдельный пласт в повествовании. «Готорновский символ — нерасторжимый синтез идеи и образа, которые только и могут существовать в слитном единстве» (Ковалёв; 1989, с.571).

Готорн, как потомок пуритан, был знаком с системой мышления своих предков, привыкших видеть во всём земном отражение небесного предназначения. И именно здесь следует искать истоки тяготения к символической интерпретации действительности, характерной для творчества писателя. «Свойственные романтической поэтике условные приёмы – символ, аллегория, гротеск – у романтиков США сочетались с пуританской и унитарийской тенденцией видеть во всех вещах символы жизни духа» (Аникин; 1982, с. 75).

Эстер Прин - хорошо очерченный художественный образ романа. Главный же интерес для исследователя - в той связи, что существует между этим цельным образом и ключевым символом произведения - алой буквой. Яркий знак, украшающий платье героини, становится многозначным, приобретая символическое значение по ходу развития действия и характера самого персонажа. Образ Эстер Прин и буква "А" на её платье соединяются в художественный символ, значение которого не остаётся неизменным: благодаря своему благородному поведению, Эстер более не воспринимается обывателями только как преступница. Изменение значения художественного символа в романе можно было бы определить так: *adulteress – alienation – able*.

Кроме того, и для самой Эстер алая буква является символом; многозначность проявляется в двойственном отношении героини к знаку: это мучительное напоминание о грехе, но и надежда на спасение. А в кульминационных моментах (сцена в лесу, разговор с мужем) «позорная» алая буква становится для Эстер символом подлинной свободы.

Однако и сам образ Эстер Прин приобретает символическое значение (вне его связи с алой буквой). В начале романа Готорн сравнивает - хотя и только по контрасту - красивую женщину с Мадонной, а на последних страницах писатель придаёт Эстер новое символическое значение – пророчицы грядущего откровения. «Алая буква» пронизана убеждением, что мрачные времена пуританства не вечны, что страну ждёт духовное возрождение, далёкой провозвестницей которого выступает героиня романа» (Коренева; 2000, с. 76).

Образ маленькой Пёрл с первых же страниц романа выделяется на фоне мрачного пуританского общества, и не только яркой одеждой, с любовью подобранной ей матерью, но и неукротимым духом, не по годам развившимся сознанием и умением интуитивно отличать правду от лжи. В образе Пёрл определяющую роль играет роковая алая буква, хотя характер взаимоотношений этого персонажа и символа здесь особый.

Если в случае с Эстер Прин мы выяснили, что алая буква не до конца сливается с вполне ясным и реальным художественным образом, то Пёрл – это художественный символ от начала и до конца, ведь благодаря красноречивым цитатам, персонаж изначально воспринимается как нечто до конца непонятное, как некий дух, воплощающий в глазах писателя и героев неизведанное начало. Пёрл – это художественный символ, намекающий нам о приходе подлинной свободы, о том, что стихийное и безудержное стремление к искренности, независимости и любви должно восторжествовать. Важное место в поэтике романа занимает и мрачный мистический лес, описанный Готорном красочно. Но в главе "A forest walk" таинственное место служит не только изобразительным целям - тёмные тропинки леса становятся настоящим символом духовных исканий человека. Символ леса подчёркнуто двойственен: он намекает одновременно и на доброе, и на тёмное начало. Так, если для Эстер манящие тропинки леса воплощают путь к свободе, стремление к новым и неизведанным открытиям, ведущим прочь от пуританского тёмного сознания, то, например, для местной колдуньи миссис Хиббинс лес – это только обиталище «тёмного человека», то есть дьявола.

Однако для внешней стороны символа красочное изображение вовсе не обязательно. Это изображение может быть и незначительным, схематическим, хотя, разумеется, должно указывать на нечто иное, «внутреннее» [4]. Так, к символам-знакам в романе, не претендующим на детальную художественную обрисовку, но многозначным и ориентированным как на рациональное, так и на интуитивное восприятие мы можем отнести: яркий куст роз, тюрьму, позорный эшафот, метеор, надгробие возлюбленных и др.

Алая буква – центральный символ произведения, и он словно путешествует по его страницам, принимая различные обличья. Буква "А" в виде потрёпанного лоскута случайно попала в руки повествователю очерка "Таможня который, вдохновившись историей таинственного знака, наконец-то пробуждается для творчества писателя и решает запечатлеть его историю. На страницах самого романа роковая буква появляется в виде небесного знаменья, горит обжигающим пламенем на груди священника Диммсдейла, видится Роджеру Чиллингуорту в тот самый момент, когда он взял в жёны Эстер Прин... В алую букву «превращается» дочь Эстер Пёрл, да и сама главная героиня в глазах суровых пуритан начинает ассоциироваться именно с буквой "А" на её платье. Непростое понимание этого символа осложняется тем, что для самой Эстер его значение меняется, тогда как в глазах других персонажей алая буква так и сохраняет своё прежнее значение – логика жизни некоторых героев не в состоянии преобразовать смысл символа: для Роджера Чиллингуорта буква означает только кару, для Артура Диммсдейла - это лишь постоянное напоминание о своём грехе...

Таким образом, воспринимать символ в отрыве от всей образной системы произведения невозможно, так как его значение в романе определяется во многом и *отношением к нему самих персонажей*, их моралью, мировоззрением и силой характера. Символ неисчерпаем, как неисчерпаема сама жизнь в многообразии её проявлений.

Литература

1. Аникин Г.В. Романтизм в США и Англии: некоторые аспекты сравнительного анализа // Романтические традиции американской литературы XIX века и современность. М., 1982. С 55-78.

2. Ковалёв Ю.В. Готорн // История всемирной литературы: В 8 т. М., 1983-1994. Т.6. С. 567-571.
3. Коренева М.М. Натаниэль Готорн // История литературы США. Т. III. Литература середины XIX в. (поздний романтизм). М., 2000. С. 26-113.
4. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – 2-е изд., испр. М., 1995.